

Внезапно Ань Лань, лежавший на Гу Лиюе, вздрогнул.

Но что еще важнее, рука Гу Лиюя не показывала никаких признаков того, что собирается его отпустить. Ань Лань услышал звук «тук, тук, тук», как будто ударил огромный молот, ослабив руку Ань Ланя и лишив его возможности двигаться.

«Возможно, его не соблазнили», — серьезно сказал Гу Лиюй.

Ань Лань чуть не задохнулся.

Что только что сказал Гу Лиюй?

«Искушать... соблазнять?»

«Да. Благодаря влиянию моего отца, с раннего возраста для меня нанимали много учителей, чтобы научить контролировать свои эмоции и избегать чрезмерного выброса феромонов».

У Гу Лиюя была высокая концентрация феромонов. Даже небольшое их выделение оказывало неизмеримое воздействие на других альфа и омега.

«Помимо подавления других альфа, я не очень хорош в «микровыпусках»».

Вот как это было.

Ань Лань похлопал Гу Лиюя по плечу, и тот отпустил его.

Лежа рядом с Гу Лиюем, Ань Лань все еще чувствовал тяжесть руки Гу Лиюя на своей талии.

«Если меня что-то тронет, возможно, в ситуации, о которой я не знаю, я могу непреднамеренно немного выпустить феромоны», — сказал Гу Лиюй.

«Тронет? Но, мой друг, тебе, это должно быть, очень трудно! Знаешь, какое у тебя прозвище в нашей школе?» — сказал Ань Лань, понимая, что ему, вероятно, следует заткнуться.

«Отчужденный», — ответил Гу Лиюй.

Он не выказал никаких признаков недовольства, как будто «отчужденный» не имело негативного подтекста, а было просто нейтральным описанием.

«Так ты знаешь?» — Ань Лань повернулся, чтобы спросить.

«Ммн».

В конце концов, многие одноклассники обсуждали эту тему довольно открыто.

«Я думаю, что вы, высококлассные альфы, немного хитрите. Очевидно, вы знаете, что другие одноклассники обсуждают вас, но вы никогда не высказываете свою позицию, позволяя всем говорить. Вы слушаете мысли каждого, но никто не знает ваших собственных», — полусуто сказал Ань Лань.

«Наш слух исключительный, и мы не можем закрыть уши. Мы также не можем помешать другим обсуждать нас. Единственное, что мы можем сделать, это не обращать на это внимания».

«Внезапно понял, что для того, чтобы быть альфой, нужно иметь широкий кругозор».

«На самом деле... мне тоже не нравится...»

Голос Гу Лиюя был очень тихим, последнее предложение было похоже на бормотание.

Что не нравится? Когда тебя обсуждают другие?

Внезапно Ань Лань понял.

«Тебе ведь не нравится термин «высококлассный альфа», да?» — спросил Ань Лань, наклонившись к нему поближе.

Гу Лиюй, казалось, замер. «Откуда ты знаешь?»

Ань Лань улыбнулась, ложась прямо рядом с Гу Лиюем, приближаясь к нему. «Потому что мне это тоже не нравится. Изначально, со всей этой историей с АВО, люди делились на три, шесть и девять. Мы, беты, стали высшей категорией. Целью многих омег стало найти сильного альфу, способ продемонстрировать свою собственную ценность... Я этого не ценю. И альфы, даже они делятся на высококачественных и невысококачественных. Люди делятся на три, шесть и девять. Ценность человека определяет его пол, а не его способности».

Ань Лань понял, что сказал лишнее, и неловко рассмеялся, собираясь отодвинуться.

Неожиданно Гу Лиюй резко повернулся, положив руку на спину Ань Ланя и придвинувшись к нему ближе.

«Да. Если кого-то влечет к другому человеку, то это не только из-за феромонов. Погоня за

высшим, высококачественным... иногда это бывает чрезмерной».

Возможно, среди многих так называемых «высококачественных альф» Гу Лиюй — тот, кто лучше всех понимает эти недостатки.

Чрезмерно высокое качество Гу Юньли привело к чрезвычайной реакции, и единственным результатом стало безумие.

И этот вздох Гу Лиюя, возможно, был адресован только Ань Ланю.

«Эй, давай спать. Уже больше двух часов ночи». Ань Лань поднял руку и похлопал Гу Лиюя по телу.

«Да, спи». Рука Гу Лиюй все еще лежала на талии Ань Ланя. Этот парень мог заснуть, как только он это сказал. Его глаза закрылись, и меньше чем через минуту его дыхание стало ровным и глубоким.

Прислушиваясь к его дыханию, Ань Лань вскоре тоже уснул.

В оцепенении Ань Лань услышал звук воды, словно из ванной. Он протер глаза, поднял руку, чтобы коснуться кровати рядом, и действительно, она была пуста.

Ань Лань схватил телефон с тумбочки, проверил время — было всего лишь начало четвертого.

Боже мой, Гу Лиюй, почему ты принимаешь душ в три часа ночи?

Если он не проснется, то все будет в порядке. Как только он проснется, Ань Лань захочет воспользоваться туалетом. Он встал, вышел из спальни и прислонился к стене, ожидая, когда выйдет Гу Лиюй.

Однако через некоторое время вода все еще текла. Помимо шума воды, Ань Лань слышал слабое зудящее дыхание.

Словно вырываясь из самых темных щелей сердца, что-то пыталось вырваться на свободу. Как только оно прорвало сдерживание, оно бешено вырвалось наружу, воздействуя на нервы Ань Ланя.

В этот момент он пришёл в себя.

Он открыл глаза, затаил дыхание, а Гу Лиюй, неважно, вошел ли он в ванную слишком поспешно или нет, даже не закрыл за собой дверь.

Узкая щель внезапно стала полной искушения. Сначала просто слегка потянув любопытство Ань Ланя, он с трудом сглотнул и сказал себе, что не должен смотреть. Гу Лиюй принимал душ внутри; как он мог открыть дверь?

Затем соблазн увеличился в тысячу раз. Из щели хлынул неопиcуемый аромат, превратившись в открытое обольщение.

Идиот... почему Гу Лиюй решил принять душ в такое время? Он вообще не принимал душ...

Ноги Ань Ланя неудержимо двигались вперед, шаг за шагом, и его пальцы коснулись двери. Он осторожно и медленно открыл её.

В ванной не было пара. Гу Лиюй пользовался холодной водой.

Под ледяной водой изначально свободная пижама Гу Лиюй плотно облегла его тело, а мощные и эффектные контуры альфы несли в себе некую мощь, бросающуюся в глаза Ань Ланю.

Гу Лиюй стоял спиной к двери ванной, наклонив голову, словно подвергшись каким-то мучениям, ища искупления.

А еще казалось, что он... высвобождает свое безумное разрушительное желание.

Внезапно Ань Ланя понял, что делает другой. В его сердце распространилась нервозность, опасное предчувствие охватило его, подавляя даже дыхание.

Ань Ланя сделал шаг назад, и в этот проклятый момент дверь издала звук «скрипа». Его сердце было словно пронзено чем-то острым, бесчисленные нервы трещали вместе с ним. Гу Лиюй обернулся, и его некогда холодные глаза теперь горели, кипели от кожи до костей и крови.

«Ты видел?»

Этот голос был подобен последнему огню факела, горящего во тьме.

Ань Ланя сделал два шага назад, развернулся и побежал.

Но движения Гу Лиюя были стремительны, как у призрака. Когда его рука схватила пижаму Ань Ланя за воротник и потянула её назад, звук отрывающихся пуговиц спереди был ужасающим, и пижама была сорвана, заставив Ань Ланя упасть вперед из-за инерции.

За исключением феромонов, он впервые почувствовал подавляющую силу

высококачественного альфы. Помимо драк с другими детьми в детском саду, Ань Лань не ползал и не катался много лет.

Его лодыжка напряглась, и все его тело повалилось. Это было страшнее, чем фильм ужасов!

«Разве я недостаточно хорош для тебя?»

Ледяной голос был полон желания и тяжело ударил по сердцу Ань Ланя.

«Или я недостаточно тебя защищаю?»

В этот момент Гу Лиюй полностью обхватил Ань Ланя. Его руки поднялись от лодыжек Ань Ланя, пока не поддержали его плечи.

«Ты... ты вступаешь в период восприимчивости? Я пойду и куплю тебе супрессанты!»

Ань Лань оперся на локти, пытаясь освободиться от пут.

Но затем рука Гу Лиюй обхватила его подбородок, он наклонился к уху и сказал: «Мне не нужны подавляющие средства».

Тепло его ладони заставило Ань Ланя почувствовать беспокойство, и пальцы оказали сильное давление, словно намереваясь раздробить челюсть Ань Ланя.

«Мне нужен только ты».

Слова были легкими, но в них была сокрушительная сила, и локоть Ань Ланя внезапно взмахнул назад, с силой ударив Гу Лиюя в грудь.

Но Гу Лиюй даже не увернулся, совершенно не почувствовав боли, и даже издал легкий смешок.

«Я хочу тебя пометить».

Сердце Ань Ланя было полностью в хватке Гу Лиюя, кровь не могла течь, и он собрал все свои силы, чтобы ползти вперед. Однако руки Гу Лиюя все еще поддерживали его с обеих сторон. Когда он двинулся вперед неторопливым шагом, лестница была уже близко, но внезапно Гу Лиюй опустил голову. Что-то коснулось затылка Ань Ланя.

«Не..»

Клыки безжалостно вонзились в плоть Ань Ланя, пронзив его кожу и мышцы.

Боль пронзила мозг Ань Ланя, лишив его возможности дышать. Его руки потеряли силу, и он полностью упал на землю, от боли его зубы стучали.

«Почему я не могу тебя пометить? Почему?»

Гу Лиюй перевернул Ань Ланя, и его глаза наполнились неконтролируемым безумием, беспокойством и паранойей.

Точно так же, как Ань Лань увидел тогда в конце больничного коридора в тот день, особый браслет на руке Гу Юньли.

«Ты мой...»

«Я не омега... У меня нет железа...» Голос Ань Ланя дрожал.

Он надеялся, что Гу Лиюй проснется, иначе последствия будут невообразимыми.

Однако Гу Лиюй не сдавался. Он улыбался, как цветущая мандала в темноте, и, казалось, нежно уговаривал.

«Тогда я действительно тебя отмечу».

«Ч-что?»

В этот момент разум Ань Ланя опустел. Он даже не мог понять смысла этих слов, пока на него не снизошел поцелуй Гу Лиюя.

Его влажные губы несли холодную и решительную ауру, с силой раздвигая губы Ань Ланя, который только пришел в себя, чтобы понять, что то, что Гу Лиюй намеревался сделать, вероятно, было более ужасающим, чем укунить его в шею. Неожиданный прилив силы пришел откуда-то изнутри, и он с силой толкнул колено вверх.

Гу Лиюй, слишком сосредоточенный на поцелуе, не ожидал этого удара.

Он на мгновение замер, словно все следы нежности были уничтожены. Он посмотрел на Ань Ланя, ущипнул его за щеки и заставил открыть рот.

Затем последовал яростный и покоряющий поцелуй, пронесшийся по сенсорным нервам Ань Ланя. Соппротивление Ань Ланя привело лишь к более устрашающему гнету.

Гу Лиюй безжалостно дернул Ань Ланя за волосы на затылке, заставив его поднять подбородок, чтобы выдержать этот почти мучительный поцелуй.

«Не надо... не надо...»

«Ань Лань? Ань Лань, просыпайся... Ань Лань!»

В его ушах раздался голос, словно доносившийся из другого мира.

Постепенно он становился все яснее, словно утешительная струна, и беспокойное сердце мгновенно успокоилось.

А деспотичный и принуждающий Гу Лиюй казался статичной скульптурой, когда Ань Лань быстро выполз наружу.

«Ань Лань, тебе приснился кошмар, просыпайся скорее!»

Услышав этот голос, Ань Лань внезапно открыл глаза, а Гу Лиюй, поддерживая голову одной рукой, посмотрел на него.

Он пересекся с Гу Лиюем во сне, шокировав Ань Ланя, который без колебаний сильно толкнул его. Он скатился с кровати, потянув за собой одеяло.

«Ань Лань!» — голос Гу Лиюя был холодным, но с оттенком настойчивости, как будто неизменная мелодия внезапно взяла фальшивую ноту.

Ань Лань резко остановился, внезапно осознав, что этот Гу Лиюй и тот, что был во сне, — не один и тот же человек.

Ему только что приснился нелепый кошмар, в котором Гу Лиюй хотел насильно оставить на нем метку.

Его быстро бьющееся сердце постепенно успокоилось. Он глубоко вздохнул, повернул голову и увидел Гу Лиюя, сидящего на краю кровати и смотрящего на него.

По сравнению с Ань Ланем, Гу Лиюй казался более растерянным.

«Извини... Я тебя напугал...»

Пальцы Гу Лиюя нажали на прикроватный столик, и темная комната медленно осветилась, но свет не был ослепительным; он был мягким и успокаивающим.

«Это я должен был тебя напугать. Ты вспотел и кричал «не надо». Во сне я сделал с тобой что-то ужасное, да?»

Ань Лань был ошеломлен; он не ожидал, что Гу Лиюй окажется столь пронизательным.

«Не бойся. Я не подойду к тебе. Причина твоих кошмаров, вероятно, в моих феромонах», — сказал Гу Лиюй.

«Твои феромоны?» Ань Лань посмотрел на него с недоверием.

«Обычно я очень хорошо контролирую свои феромоны. Но поскольку мы долго обсуждали запах моих феромонов, возможно, подсознательно, я хотел, чтобы ты его почувствовал. Поэтому, после того как я заснул, я не мог его контролировать», — объяснил Гу Лиюй.

Ань Лань понял. Даже если он был низшим альфой, альфы естественным образом отталкивали друг друга. Когда концентрация феромонов Гу Лиюя достигала определенного уровня, этого было достаточно, чтобы одолеть его.

«Раньше, даже если я засыпал, я мог контролировать это безупречно. Но сегодня вечером... мы весело болтали перед сном, поэтому я расслабился. Ты можешь спать здесь, а я пойду на диван внизу».

Гу Лиюй открыл тумбочку, обнаружив небольшую коробочку. Это были, несомненно, подавляющие средства.

«Не... не бери эту штуку», — заговорил Ань Лань.

«Что?» — оглянулся Гу Лиюй.

«Я... я читал некоторые отчеты о твоём отце... он использовал много мощных подавляющих средств, и в конце концов у него развилась резистентность. Я тебя не боюсь, так что не принимай это», — сказал Ань Лань.

«Нет, ты боишься меня. И... ты должен бояться меня». Гу Лиюй положил маленькую коробочку в карман своих пижамных штанов и пошел к лестнице.

«Я же говорил, что не боюсь тебя!» Голос Ань Ланя повысился на октаву.

Гу Лиюй, стоя к нему спиной, сказал немного беспомощным тоном: «Ты выпустил много собственных феромонов. То, что раньше было приятным запахом, внезапно стало резким и наполненным осторожностью».

Феромоны не лгут.

Ань Лань стояла там, осознавая одно. Этот кошмар был вызван феромонами. Никто из них не был виноват, но у Ань Ланя было предчувствие, что как только Гу Лиюй уйдет, между ними возникнет непреодолимая пропасть.

Гу Лиюй отдалится от него еще больше и потеряет его.

«Не злоупотребляй подавляющими средствами. Я не омега, которую можно легко запугать». Ань Лань встал и бросил одеяло обратно на кровать.

Он подошел в два-три шага и схватил Гу Лиюя за руку.

«Я не мог контролировать свои феромоны, вероятно, потому, что ты был рядом со мной. Даже самый наивный альфа все еще человек и склонен быть жадным, желая большего. Ты понимаешь?»

Гу Лиюй не обернулся, и его голос звучал спокойно, но Ань Лань почувствовала легкую дрожь.

Страх Гу Лиюя был вызван не неконтролируемыми феромонами, а самим собой.

Он не хотел становиться вторым Гу Юньли, причиняя боль окружающим его людям.

«Я сказал, тебе эта вещь не нужна». Ань Лань настойчиво забрал маленькую железную коробочку. Он крепко сжал запястье Гу Лиюя, потянув его назад. «Укройся одеялом, иди спать!»

«Ань Лань», — Гу Лиюй повторил имя Ань Ланя несколько беспомощным тоном.

«Если мне снова приснится кошмар, и я проснусь, мы можем поговорить? Я не могу позволить тебе ставить на мне метку зверя каждый раз, когда ты проявляешь ко мне жестокость во сне, верно?»

«Звериный знак?» — Гу Лиюй наконец повернул голову, его глаза были полны недоверия.

«Да, звероподобная метка. Ты меня так напугала, что я вспотел. Если не зверь, то ангел?»

Сон был слишком абсурдным; Гу Лиюй на самом деле хотел пометить его.

Временной маркировки было недостаточно; он хотел постоянную связь?

«И, в конце концов, это мне снятся кошмары. Ты как...» Ань Лань быстро поправился, поняв, что Гу Лиюю не нравится термин «высший альфа». «Разве у тебя не должно быть чувства территории?»

«Какого рода территориальное сознание?»

«Чтобы защитить своих одноклассников и друзей».

Гу Лиюй стоял там, очевидно, все еще пытаясь приспособиться к логике Ань Ланя.

«Эй, подожди! Если мои кошмары вызваны утечкой твоих феромонов, то теперь должен быть какой-то запах. Ложись скорее, подставь шею и дай мне понюхать!»

Думая о запахе феромонов Гу Лиюя, Ань Лань, казалось, забыл о страхе от своих кошмаров. Он даже высокомерно надавил на плечо Гу Лиюя, подталкивая его к краю кровати.

<http://bllate.org/book/14559/1289816>